

Се Байянь посмотрел на своего необщительного сына и вдруг спросил:

— А-Шо, ты все еще винишь меня в том, что случилось с твоей матерью?

Какое-то время Се Шо сидел на углу дивана, не произнеся ни слова. Его глаза были темными, а половина силуэта оставалась в тени.

Глаза Се Байяня налились кровью. Он поднял руки и мрачно сказал:

— Я не должен был спорить с твоей матерью. Если бы знал, что что-то случится, я бы не оставил ее одну.

Голос его был немного хриплым от выпитого.

Выслушав слова отца, Се Шо наконец-то отреагировал, повернувшись к нему лицом.

Грубо говоря, он не видел его целый год. Его отец выглядел намного старше. Волосы на висках поседели, и это было особенно заметно при свете лампы.

Се Байянь и его мать были женаты уже много лет, и у них были хорошие отношения. Незаконнорожденных детей и других серьезных проблем не было, но госпожу Се раздражали трудоголизм Се Байяня и его чрезмерные социальные обязательства. Однажды после сильной ссоры она в порыве гнева уехала на море одна.

В то время Се Байянь уже готовился передать компанию Се Шо. Он не ожидал, что как раз в тот момент, когда он заканчивал улаживать все дела и не успел отправиться на ее поиски, придет плохое известие.

В конце концов, Се Байянь в этом не был виноват. Се Шо посмотрел на него и вдруг сказал:

— Я обрел зрение.

Се Байянь был потрясен. Он посмотрел на Се Шо, думая, что ослышался.

Тот встал и протянул отцу документ, который он ранее изучал. Движения были плавными и беспрепятственными, что доказывало его способность видеть.

Се Байянь был совершенно ошеломлен, и ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Он посмотрел в глаза Се Шо и спросил:

— Когда... когда это произошло?

Се Шо легко ответил:

— Неделю назад.

Се Байянь держал в руках документ и долго не мог взять под контроль свои эмоции. Новость была настолько неожиданной, что он почти разучился радоваться.

Се Шо сел обратно и сказал:

— Никому больше не говори. В последнее время я занимаюсь расследованием деятельности Чжан Цзюньфэна. Подозреваю, что именно он стоит за этой аварией.

Се Байянь уже слышал, как Се Шо упоминал о возможной причастности Чжан Цзюньфэна, и нахмурился.

— Я не ожидал, что он совершит такой поступок после стольких лет знакомства.

Глаза Се Шо были холодными.

— У него глубокие корни, и он не действует необдуманно, поэтому на этот раз мы должны застать его врасплох.

Се Байянь быстро понял, что он имеет в виду, и спросил его:

— Когда ты планируешь вернуться в компанию?

Се Шо откинулся на спинку дивана и сказал:

— Поедем завтра и оценим ситуацию.

Он сделал паузу и вдруг добавил:

— И не говори Е Ань, что мое зрение восстановилось.

Се Байянь был ошеломлен и озадачен, услышав слова Се Шо. Одно дело — скрывать эту информацию от посторонних, но Е Ань не имела никакого отношения к делам их компании. Зачем же скрывать это от нее?

— Почему ты скрываешь это от Е Ань? Она очень беспокоится о тебе...

В глазах Се Шо мелькнул странный взгляд.

— Просто не говори ей сейчас. Я расскажу, когда придет время.

У этого сына всегда было свое мнение. Раз уж Се Шо так решил, Се Байяню ничего не оставалось, кроме как согласиться.

Отец и сын еще долго болтали в кабинете.

Когда Се Шо вернулся в спальню, Е Ань лежала на диване и читала сценарий в своем телефоне. Она давно не работала и боялась потерять хватку, поэтому занималась, когда была свободна.

Увидев вошедшего Се Шо, девушка положила телефон и спросила:

— Ты закончил разговаривать с папой?

Взгляд Се Шо упал на ее лицо, и он ответил:

— Да.

Е Ань надела тапочки и встала с дивана, сказав:

— Я схожу за твоей одеждой, прими ванну.

Се Шо смотрел на фигуру девушки, и в его голове промелькнули ее предыдущие слова: «Разведемся, как только поправишься».

Е Ань выбрала для него одежду и, выйдя из ванной, продолжила читать сценарий в телефоне, сидя на диване.

Из ванной доносился шум воды, и она подождала, пока Се Шо закончит.

Погода становилась все холоднее, поэтому она переделалась в вишнево-красную ночную рубашку, демонстрирующую лишь ее светлые и стройные икры, заменив этим ночные платья с бретельками.

Завершив процедуру ухода за кожей перед сном, девушка подошла к кровати. Се Шо еще не спал, в трансе прислонившись к изголовью кровати, и было совершенно непонятно, о чем он думал.

Е Ань подняла покрывало и забралась в постель. Она приблизилась к нему и спросила:

— О чем задумался?

Се Шо поднял голову, и ее фигура оказалась прямо в поле его зрения. Вырез ночной рубашки обнажал ключицы. Впадина между ключицами была светлой, как снег, и в ней виднелись почти все достопримечательности.

Однако она не заметила его взгляда и наклонилась ближе к нему, изгибы ее груди стали еще более очевидными.

Глаза Се Шо слегка сузились. На несколько мгновений он приостановился и незаметно отвел взгляд.

Так как Е Ань не знала, что у него восстановилось зрение, и думала, что он по-прежнему слеп, она не стала натягивать халат. Если бы было не так холодно, она бы надела еще меньше одежды.

— Завтра я еду в компанию, — прямо сказал Се Шо.

Е Ань была несколько застигнута врасплох, но посчитала, что это хорошо, что он хочет вернуться к работе. Она спросила:

— Во сколько ты собираешься уехать?

— В девять тридцать утра.

— Тогда я проснусь раньше.

Се Шо хотел сказать, что ей не обязательно идти с ним, но вспомнил, что если она не пойдет с ним, то это будет выглядеть подозрительно. В итоге он проглотил свои слова.

Е Ань прислонилась к его плечу и уже собиралась дать ему заснуть, но вдруг заметила на воротнике его ночной рубашки небольшое мокрое пятно. Должно быть, оно появилось от воды в ванной.

Черная рубашка, в которую он был одет сегодня, имела свободный вырез, открывавший часть груди и мышцы живота. Е Ань не удержалась и бросила на него взгляд.

Она вспомнила, как трогала его пресс в пьяном виде на дне рождения Се Байяня, и взгляд снова непроизвольно скользнул вниз.

Се Шо повернулся и увидел, как она склонила голову, чтобы заглянуть ему под вырез на груди. Казалось, девушка была готова в любой момент наброситься на него.

Се Шо: «На что ты смотришь?..»

<http://tl.rulate.ru/book/55372/3276241>